

Александр Домогаarov:

Плыву по течению. Экстриму навстречу

Плюньте в глаза тому, кто скажет, будто Домогаarov зазнался. Позвонил Александру на мобильный, чтобы уловить об интервью, а он говорит: «Может, сразу на «ты» перейдем? К чему нам лишние формальности?» Я и согласился: к чему?

На неинтервью доску не претендую

— Гляжу, местечко для жизни облюбовал киношное. Напротив дом Владимира Высоцкого, там же — квартира Андрея Кончаловского. И не его одно...

— Не знал. То есть про Владимира Семеновича, конечно, в курсе. Там доска мемориальная висит. А про Кончаловского и «не его одного» от тебя первого слышу.

— Ну да. Их досок же нет.

Пока. — В мою честь, подозреваю, не повесят и после... Но ты, вероятно, хотел спросить, как я здесь оказался? Не ради соседства с великими, уверяю тебя. Жилье выбирал по принципу удобства. До Театра Моссветов, в котором служу, совсем недалеко. Если ножками топтать. На днях отправился на машине, за час проехал от силы полкилометра, развернулся, оставил авто у дома и через двадцать минут был на месте. И до Театра на Малой Бронной, где раньше играл, доходил за полчаса. В центре вообще жить удобно: если в пробку не влетишь, можно быстро и до «Мосфильма» добраться, и до студии Горького. Впрочем, московскими расстояниями меня не испугаешь — успел достаточно поколесить по столице. Детство прошло на Профсоюзной улице, потом были Ленинский проспект, Лианозово, Бибирево, пока не обосновался в районе Тишинки... Меня дислокация пока не собираюсь, хотя половина друзей и приятелей уже перебазировались за город. К примеру, Сашка Балухов вообще не мыслит жизни вне дачи. А мне если что-то и искать, так в районе аэропорта, чтобы время на дорогу не терять.

Готов угадать твой любимый маршрут: Шереметьево-1 — Петербург.

Не скажу, что любимым, но самый накатанный — это точно.

Почему поездом не пользуешься?



«Единственный раз не явился в театр — вкатили строгий выговор, впервые за 20 лет службы»



Александр: «Для Сирано нос пока явно маловат...»

— У тебя забронирован постоянный номер?

— Ну да. Прилетел второго января вечером, открываю дверь, а в номере стоит украшенная елка. Приятно, правда? Кстати, елку здесь, в квартире, разобрал буквально перед твоим приходом. Если бы не Ира, бывшая жена, могла бы простоять до майских праздников. Не-ког-да! А ты говоришь — поезд. Билет на самолет прошу брать в бизнес-класс, чтобы в салоне меньше трогали, дали час отдохнуть... Правда, в скором времени у питерского направления может появиться конкурент в виде Шереметьево-2.

От четвертого «Бандитского Петербурга» хотел отказаться

— На международных рейсах перекладываешься?

— К тому же идет. Вот только закончу в Питере сниматься в картине Вячеслава Сорокина «Потерянные солдаты»...

— Очередной сериал?

— Можно и так сказать, но в моем тоне слышна пренебрежительная нотка, а я никогда не относился к сериалам, как к чему-то второсортному. Если будет интересно, потом объясню, а пока два слова о новой работе. Шестисе-

рийная картина о шести днях из жизни двух героев, чьи судьбы неразрывно связаны. Пересказывать сюжет нет смысла, интрига пропадет. Премьера на «Первом канале» планируется на майские праздники. Я в это время должен быть далеко. В марте — съемки в Америке, в апреле — во Франции, в начале мая — гастроли с театром в Германии...

— Про Штаты давай подробнее. Неужели дождался приглашения из Голливуда?

— А с чего ты взял, что я жду? Тот фильм, про который спрашиваешь, слава Богу, будут снимать в Штатах наши.

— Что ты имеешь против Америки? К примеру, Олег Табаков без стеснения признается, что восемь дней съемок у Иштвана Сабо кормят его два гола.

— Клаус Эрих-Мария Брандауэр, с которым я снимался в Швеции, говорил: «Сейчас позвонит сын и спросит, где его папочка и кого играет. А я отвечу: не Гамлет, сынок, не Гамлет! Но денежку тебе привезу». На Западе точно такой же подход! Впрочем, при известном старании и здесь можно заработать не меньше, хотя только актерским гонорарами в нашей стране состояние не сколотишь. Надо уметь выгодно вкладывать деньги в бизнес, а я этому не обучен. Может, Саша, мой сын, освоит ремесло: десяточку в одно дело инвестировал, двадцаточку в другое... Будет потом ковырять в носу и думать, куда бы миллион потратить. У меня так уже не получается.

— Поэтому и крутишься белкой? У подсы чes по городам и весям, а у тебя — по телесериалам?

— Ты не понял! Я же не ради денег. Мне интересно. Знаю, кому-то не нравится «Марш Турецкого». За все серии ответственность нести не могу, все-таки 120 съемочных дней, настоящих конвейер, но некоторыми сценами откровенно горжусь, они дорого стоят. Не скрою, хотелось отказаться от «Бандитского Петербурга», когда последовало четвертое по счету продолжение. Намекали: надо бы остановиться, пора уже и честь знать. С другой стороны, прикажете закрывать проект, раз у исполнителя главной роли появилось желание играть? Пришлось сниматься дальше. В конце концов, каждый решает свои задачи. Например, взявшийся продю-

сировать последние части «Петербург» Владимир Бортко подобным образом зарабатывал деньги на «Идиота». Без коммерческого проекта история могла затннуться. Констатирую: таковы реалии.

— Ты оговаривал участие в обоих сериалах? Мол, останусь Оби-ваном, если получу роль Евгения Павловича?

— Как говорили классики, торг здесь неуместен. Хотя Бортко спрашивал: потянешь еще и «Идиота»? Достоевский все-таки... Потянул вроде бы.

— А может, надо, как Олег Меньшиков? Сыграл роль за год, а то и за два — и порядок. В остальное время можно рекламировать швейцарские часы и поддерживать имидж человека, который работу стоит и не разменивается на абы что.

— Олег потратил слишком много лет на создание образа. Создал. Молодец! Для этого нужен определенный талант. Все-таки организовать собственное театральное агентство не каждому дано. Завидую Олегу белой завистью, хотя и пони-

маю, что, как говорится, кесарю — кесарево, а слесарю — слесарево. — Ладно, прибедняйся-то!

— Нет, в самом деле. Никогда не беспокоился о карьере, не планировал на годы вперед. Даже роль не умел себе устроить — звонить режиссеру, просить, договориться... Привык плыть по течению — куда-нибудь да вынесет. Пока вроде бы двигался в нужном направлении. Понимаю, такие инфантильные признания в сорок лет выглядят по меньшей мере странно, но что делать? Всегда полагался на случай. Светлана Дружинина пригласила озвучивать вторых «Гардемаринов», после чего неожиданно предложила сняться в третьих. В «Графине де Монсоро» меня поначалу категорически не хотели видеть, но поменялся режиссер, и я получил роль графа де Бюсси. Потом был провис, и вдруг возник Борис Бланк с идеей паравоза на тему «Трех сестер». Спе-

нарий Виктора Мережко мне сразу не понравился. Чтобы я стал изображать на экране голубого? Боже упаси! Уберите от меня эту мерзость! Отказался. Начал сниматься другой артист. Потом на съемках что-то произошло, снова обратились ко мне, и в этот раз я согласился, поскольку успел поговорить с Андреем Ташковым, понять кое-что о фильме. Роль Солениго из «Если бы знать...» перекрыла по эффекту все, сделанное мною ранее. Посыпались интересные предложения. Действительно, если бы знать... Ставился на одно, а выстреливает совершенно иное. Ежи Хоффман искал исполнителя на роль Богуна в картину «Огнем и мечом» и случайно посмотрел не ту кассету. Там был я... Так же возник в моей жизни Андрей Вайда, заглянувший на наш спектакль и полюбивший на меня глаз.

И последние кинопредложения вырастают словно ниоткуда. Юрий Кара начал снимать фильм о жизни актрисы Серовой. На роль Константина Симонова сперва утвердили Сашу Лазарева, даже костюмы на него пошили, а потом что-то не сложилось... Словом, играю я. Живаюсь в образ. Трубку тут принесли, специальный табак, учусь курить.

— И картировать приходится?

— Это как раз не самое сложное... Обложился кассетами с симонскими телевизионными программами. Видишь, странички запылились? Вчитываюсь, пометки делаю...

С траектории вылетел на скорости 160 километров

— У тебя неплохая библиотека. Старых книжек много. Сам собирал?

— Часть от родителей привез. Есть подаренные. Кстати, удивительная история... Однажды получил письмо из Челябинска. В этом-то ничего странного нет: пишут мне из разных уголков. И челябинское письмо началось традиционно, со слов благодарности за кинороль. Потрясающим был финал: люди, меня абсолютно не знавшие, видевшие только на экране, решили подарить мне домашнюю библиотеку. Мол, у нас наследников нет, а вы, верим, человек хороший, у вас такие грустные глаза, вы правильно распорядитесь книгами... Потом эта семья приехала в Москву, встретились после спектакля, обменялись телефонами. С тех пор на мой адрес идут посылки с Урала. Что-то оставляю себе, что-то передаю в детскую библиотеку: книги не должны пылиться без дела, а времени, чтобы поваляться на диване с романом или детективом, вечно не хватает.

— Зато, наверное, на съемках «Последнего героя» оторвался по полной? Все-таки полтора месяца на необитаемом острове.

— О чем ты? Там вообще продыхнуть было некогда! Сорок шесть съемочных дней! Каждое утро начиналось с того, что садились в лодку и часа полтора плыли до острова. Обратно возвращались не раньше десяти вечера. И днем

я не на пляже загорал, а общался с игроками, готовился к съемкам. По ночам практиковались совещания, консультации с психологами, просмотр отснятого материала. Еще тот курорт, хочу тебе сказать!

— А зачем вязывался в эту затею?

— Я авантюрист по натуре. Одно другому не противоречит. Да, привык плыть по течению, но... без ума люблю экстрим. Классический Рак, натура противоречивая, привыкшая пятиться. Когда предложили стать ведущим программы, попросил день на обдумывание. Понимал: подготовить отъезд не успею — и шагнул вперед, как с моста. Конечно, я подвел людей. Киносъемки пришлось перенести, ушла натура. Из театра отпустили, взяв слово, что приеду

С Могилевской. «Я никогда не относился к сериалам, как к чему-то второсортному»

— А зачем вязывался в эту затею?

— Я авантюрист по натуре. Одно другому не противоречит. Да, привык плыть по течению, но... без ума люблю экстрим. Классический Рак, натура противоречивая, привыкшая пятиться. Когда предложили стать ведущим программы, попросил день на обдумывание. Понимал: подготовить отъезд не успею — и шагнул вперед, как с моста. Конечно, я подвел людей. Киносъемки пришлось перенести, ушла натура. Из театра отпустили, взяв слово, что приеду

С Могилевской. «Я никогда не относился к сериалам, как к чему-то второсортному»

— А зачем вязывался в эту затею?

— Я авантюрист по натуре. Одно другому не противоречит. Да, привык плыть по течению, но... без ума люблю экстрим. Классический Рак, натура противоречивая, привыкшая пятиться. Когда предложили стать ведущим программы, попросил день на обдумывание. Понимал: подготовить отъезд не успею — и шагнул вперед, как с моста. Конечно, я подвел людей. Киносъемки пришлось перенести, ушла натура. Из театра отпустили, взяв слово, что приеду

С Могилевской. «Я никогда не относился к сериалам, как к чему-то второсортному»

— А зачем вязывался в эту затею?

— Я авантюрист по натуре. Одно другому не противоречит. Да, привык плыть по течению, но... без ума люблю экстрим. Классический Рак, натура противоречивая, привыкшая пятиться. Когда предложили стать ведущим программы, попросил день на обдумывание. Понимал: подготовить отъезд не успею — и шагнул вперед, как с моста. Конечно, я подвел людей. Киносъемки пришлось перенести, ушла натура. Из театра отпустили, взяв слово, что приеду

С Могилевской. «Я никогда не относился к сериалам, как к чему-то второсортному»

— А зачем вязывался в эту затею?

— Я авантюрист по натуре. Одно другому не противоречит. Да, привык плыть по течению, но... без ума люблю экстрим. Классический Рак, натура противоречивая, привыкшая пятиться. Когда предложили стать ведущим программы, попросил день на обдумывание. Понимал: подготовить отъезд не успею — и шагнул вперед, как с моста. Конечно, я подвел людей. Киносъемки пришлось перенести, ушла натура. Из театра отпустили, взяв слово, что приеду

С Могилевской. «Я никогда не относился к сериалам, как к чему-то второсортному»

— А зачем вязывался в эту затею?

— Я авантюрист по натуре. Одно другому не противоречит. Да, привык плыть по течению, но... без ума люблю экстрим. Классический Рак, натура противоречивая, привыкшая пятиться. Когда предложили стать ведущим программы, попросил день на обдумывание. Понимал: подготовить отъезд не успею — и шагнул вперед, как с моста. Конечно, я подвел людей. Киносъемки пришлось перенести, ушла натура. Из театра отпустили, взяв слово, что приеду

С Могилевской. «Я никогда не относился к сериалам, как к чему-то второсортному»

— А зачем вязывался в эту затею?

— Я авантюрист по натуре. Одно другому не противоречит. Да, привык плыть по течению, но... без ума люблю экстрим. Классический Рак, натура противоречивая, привыкшая пятиться. Когда предложили стать ведущим программы, попросил день на обдумывание. Понимал: подготовить отъезд не успею — и шагнул вперед, как с моста. Конечно, я подвел людей. Киносъемки пришлось перенести, ушла натура. Из театра отпустили, взяв слово, что приеду

С Могилевской. «Я никогда не относился к сериалам, как к чему-то второсортному»

— А зачем вязывался в эту затею?

— Я авантюрист по натуре. Одно другому не противоречит. Да, привык плыть по течению, но... без ума люблю экстрим. Классический Рак, натура противоречивая, привыкшая пятиться. Когда предложили стать ведущим программы, попросил день на обдумывание. Понимал: подготовить отъезд не успею — и шагнул вперед, как с моста. Конечно, я подвел людей. Киносъемки пришлось перенести, ушла натура. Из театра отпустили, взяв слово, что приеду

С Могилевской. «Я никогда не относился к сериалам, как к чему-то второсортному»

— А зачем вязывался в эту затею?

— Я авантюрист по натуре. Одно другому не противоречит. Да, привык плыть по течению, но... без ума люблю экстрим. Классический Рак, натура противоречивая, привыкшая пятиться. Когда предложили стать ведущим программы, попросил день на обдумывание. Понимал: подготовить отъезд не успею — и шагнул вперед, как с моста. Конечно, я подвел людей. Киносъемки пришлось перенести, ушла натура. Из театра отпустили, взяв слово, что приеду



Это не Сашина машина — он после аварии признает только «BMW»



С Могилевской. «Я никогда не относился к сериалам, как к чему-то второсортному»

подсказывает внутренний голос. Чувствую, не надо идти куда-то, а меня тянет как магнитом...

Была от компьютера не оторваться

— Сын Саша в тебя удался? — Саше пятнадцать, а он даже пива не употребляет. И не курит. — Вернись?

— Какой ему смысл врать? У сына другие проблемы: его от компьютера не оторвать и от музыки современной.

— Твои фильмы смотрит? — Не все. Но он и не обязан любить мои роли. Главное, чтобы в наших отношениях все было в порядке... Я и сам-то многих картин со своим участием не видел. Хотя кассеты в шкафу стоят. Несколько раз предпринимал попытки посмотреть, но обычно допозада до телевизора глубокой ночью и через полчаса срубался. Проспаю под утро, туло смотрю на мерцающий экран, выключаю все и сплю дальше...

— А что за диплом за лучшую песню прошлого года у тебя стоит? — Все-то ты рассмотришь успел... 31 января участвовал в концерте «Русский шансон». В питейском БКЗ собралось три тысячи зрителей. Спел песню под названием «За волю». Ее уже крутят по радио.

— Это будет дебют? — Третья песня из будущего диска.

— О как! Давно запел? — Громко сказано! «Этот стон у нас песней зовется...» Впрочем, есть задумка на два альбома из истории русского шансона.

— Увелился блатной тематикой? — Это же совсем иное! Канал «Культура» даже предлагает вести передачу, посвященную городскому роману. Но все еще предстоит обсудить. Из других проектов — съемки у Сергея Соловьева в «Анне Карениной». Должен играть Вронского. Еще лет пятнадцать назад пробовался на эту роль. Тогда кино не состоялось. Теперь дубль два.

— Анион, конечно, будет Татьяна Друбич? — Само собой. А Карениным — Олег Янковский. Вот уже и специальный экран...

— Обратил внимание на твою собаку? — Это трудно не заметить. Серьезный песик растет, через полгода кило на семьдесят потянет. Оксаринок, боец. Раньше у меня была афганская борзая, а теперь вот кан-корсо подарили. Достаточно редкая порода.

— Зовут как? — Кличку не выговорить. Из нескольких слов. У итальянцев так принято. Я для простоты называю Унон.

— Такое животное грех в четырех стенах держать, ему простор, природа нужны. Придется покупать домик в деревне.

— Уже есть. Родительская дача на 64-м километре Киевского шоссе. В принципе там можно круглый год жить, если косметический ремонт сделать. Все руки не доходят. После смерти мамы стало трудно туда ездить. Любая мелочь напоминает о ней. Но, думаю, со временем займусь. Может, и совсем за город переберусь. Чем я хуже Балухева?..

— Андрей Ванденко.

Меру знаю, под забором не валяюсь, в вытрезвитель не попадаю, не зашиваюсь и не кодируюсь. И анашу не курю.

на два спектакля. Пообещал сыграть Сирано, хотя прекрасно знал: прилететь из Панамы на один вечер не смогу. В итоге вкатили строгий выговор с занесением в трудовую, первый за двадцать лет безупречной службы, но... Но все равно не жалко. Через эту игру ну никак было пройти, она заставила взглянуть на мир по-другому. Как ни печально, большинство открытий негативного свойства.

Из игроков дерьмо наружу вылезло? — И раньше знал, что правдивых среди нас мало, но в повседневной жизни люди успешно маскируются. Вот и на острове поначалу все было белым и пушистым, а потом нутро открылось... И дело не в том, что я разочаровался в роде человеческом — не наивный мальчик. Но ответы на некоторые вопросы получил. Что касается персоналий, есть игроков пять, с которыми не хотел бы встречаться ни при каких обстоятельствах. Думаю, мы и не увидимся, жизнь вместе не светит...

— Обиделся, затаил? — Шоу закончилось, и мы разошлись в разные стороны. Зачем общаться с тем, кто неприятен? Это касается не только игры. Не терплю, когда люди переходят грань допустимого.

— Читаешь, что о тебе в Интернете пишут? — Как от Домогарова ушла жена и он по-черному записал с

спросил, подразумеваю другое. Читал, как ты чуть не убился, прыгая на Французской Ривьере. Было?

— Прыжок получился не самый удачный. Высота оказалась приличной, а глубина маленькой. Но гораздо серьезнее ситуация приключилась в прошлом году. Я участвовал в автопробеге, и недалеко от Ялты на скорости 160 километров наша «BMW» вылетела с трассы. На долю секунды отвлекшись от контроля за мокрой дорогой и не вписавшись в поворот. Спаса машина. Сама пошла на слом, но пассажиры остались целы. При этом мы умудрились загнать дорожное ограждение внутрь: оно вошло через правую фару и прошло весь салон, порыва мою куртку, лежащую в багажнике... Теперь ничего, кроме «BMW», не признаю. Ни на что другое ее не променяю.

— Страх появился? — Понял, что надо больше доверять интуиции. В то утро мы выезжали из Полтавы, и у меня ладони были влажные, что нехарактерно. За три часа до аварии сфотографировались у машины, а потом на снимке увидели какой-то разноцветный овал.

— Нимб? — Не знаю... — Мистиком стал? — После такого станешь... Но интереснее другое: упорно делаю ровно противоположное тому, что

интереснее другое: упорно делаю ровно противоположное тому, что

интереснее другое: упорно делаю ровно противоположное тому, что

интереснее другое: упорно делаю ровно противоположное тому, что

интереснее другое: упорно делаю ровно противоположное тому, что